

**РОЛЬ ОРГАНОВ ОГПУ-НКВД В УСТАНОВЛЕНИИ АВТОРИТАРНОГО РЕЖИМА
В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

Е. Черник, БГПУ (Минск)

Рассматривая вопрос об установлении авторитарного режима в Советском государстве и причастности к этому процессу органов ГПУ - НКВД, необходимо упомянуть о том, что еще в досоветское время функционировал царский уголовный сыск, а также существовал уголовный розыск Временного правительства. В дальнейшем, опыт данных учреждений использовался при образовании органов советской государственной безопасности.

6 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров (СНК), обсуждая сообщение о готовившейся Всероссийской забастовке государственных служащих, поручил Ф. Э. Дзержинскому создать особую комиссию для борьбы с ней. 7 декабря 1917 г. СНК, заслушав доклад Феликса Дзержинского, принял постановление «Об утверждении Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем» [1, 54]. Постановление СНК определило первый состав ВЧК и наметило задачи комиссии, важнейшими из которых были:

пресечение и ликвидация всех контрреволюционных и саботажнических попыток и действий по всей России;

предание суду революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними;

ведение предварительного расследования, необходимого для пресечения преступлений.

Таким образом, большевикам, с помощью репрессивных мер, удалось ликвидировать оппозицию и удержать власть в своих руках.

На IX Всероссийском съезде Советов, состоявшемся в декабре 1921 г., в своем докладе В. И. Ленин сделал теоретический вывод о необходимости длительного существования в социалистическом государстве органа охраны его безопасности: «Без такого учреждения, как Всероссийская чрезвычайная комиссия, власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры». Вместе с тем Владимир Ильич считал, что необходимо провести реформу ВЧК, определить ее функции и компетенцию, ограничить ее работу политическими задачами. «Та обстановка, которая у нас создалась, — говорил он, — повелительно требует ограничить это учреждение сферой чисто политической» [1, 137].

Поэтому, постановлением Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), 6 февраля 1922 г. создается Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. При этом функции по наблюдению за законностью, ранее выполнявшиеся ВЧК, были возложены на Народный комиссариат юстиции РСФСР, при котором 28 мая 1922 г. была учреждена Прокуратура [1, 139].

С 1 декабря 1922 г. центральный аппарат ГПУ имеет следующую структуру:

Административно-организационное управление (руководитель - Воронцов И. А.), в функцию которого входит формирование структуры ГПУ, кадровая работа, контроль за деятельностью территориальных и местных органов ГПУ.

Секретно-оперативное управление (УСО, руководитель - Менжинский В. Р.), имеющее 10 отделов.

Секретный отдел (СО) - по борьбе с антисоветской деятельностью отдельных лиц, партий, организаций, структур. Имел восемь отделений:

- 1) по борьбе с анархистами;
- 2) по борьбе с меньшевиками и бундовцами;
- 3) по борьбе с эсерами и крестьянами-антисоветчиками;
- 4) по борьбе с бывшими белогвардейцами, жандармами, карателями, тюремщиками, еврейскими группами и партиями;
- 5) по борьбе с правыми партиями и антисоветски настроенной интеллигенцией и молодежью;
- 6) по борьбе с православной церковью, конфессиями и сектами;
- 7) по борьбе с закавказскими национальными партиями и меньшевиками;
- 8) по борьбе с бывшими членами ВКП (б), нелегальными партиями и протестными акциями рабочих и безработных.

2 ноября 1923 г. Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР образовал при СНК СССР Объединенное Государственное Политическое Управление (ОГПУ), а 15 ноября 1923 г. ЦИК СССР утвердил «Положение об ОГПУ». [1, 145].

Председателем ОГПУ до 20 июля 1926 г. являлся Ф. Э. Дзержинский, затем, до 1934 г., ОГПУ возглавлял В. Р. Менжинский.

Начало роста влияния ОГПУ можно датировать примерно 1925-1927 годами, когда на фоне экономического кризиса в СССР, роста недовольства населения своим положением и провалов внутренней экономической политики обострилась еще и борьба за власть внутри партийной элиты. В этих условиях Сталин сделал ставку на ОГПУ как на один из важнейших инструментов укрепления собственной власти и универсальное средство борьбы со своими оппонентами в рядах ВКП(б).

11 июля 1929 г. выходит соответствующее постановление СНК о создании сети исправительно-трудовых лагерей ОГПУ «в целях колонизации» отдаленных районов «и эксплуатации их природных богатств». В апреле 1930 г. в составе ОГПУ появляется Управление лагерей (УЛАГ), позже реорганизованное в известное Главное управление лагерями — «ГУЛАГ» [2, 11].

Резкий рост количества заключенных ОГПУ в лагерях наблюдался уже к 1930 г.: если на 1 января в лагерях содержится 95064 человека, то к началу июня 1930 г. всего за полгода, количество политических заключенных возрастает еще на 60 тысяч человек, не считая порядка 300 тысяч заключенных, находившихся на попечении НКВД союзных республик [3, 27].

Более четко данную сталинскую установку сформулировал председатель ОГПУ Менжинский: «ОГПУ обязано знать все, что происходит в Советском Союзе, начиная от Политбюро и кончая сельским Советом. И мы достигли того, что наш аппарат прекрасно справляется с этой задачей». Таким образом, в Союзе происходило постепенное перерастание аппарата ОГПУ из орудия государственного управления в механизм всеильного полицейско-террористического властвования, не имеющего перед собой никаких задач и целей, кроме одной — утверждения своего всепроникающего полицейского террора [4, 271].

Убийство Кирова 1 декабря 1934 г. стало своеобразным толчком для безграничного сталинского террора. Репрессии не обошли стороной и партийный аппарат. Так, борьба против инакомыслия в партии свелась к физическому уничтожению бывших оппозиционеров.

Начало последующим событиям было положено закрытым письмом ЦК «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова», подготовленным Сталиным 17 января 1935 г. [10, 56]. С 1934 г. вопросы деятельности НКВД курировал он лично. С ним неизменно согласовывались все вопросы изменения структуры органов государственной безопасности, кадровый состав и перемещения, определялись задачи и методы работы. Можно считать, что именно с этого времени «вооруженный отряд партии» превратился в личную гвардию вождя [7, 129].

Но репрессивная политика затронула и самих работников ОГПУ. Подтверждением тому служит знаменитая формула, авторство которой приписывают Сталину: «У чекиста есть только два пути — на выдвижение или в тюрьму» [5, 218].

В то же время наметилась тенденция ужесточения социального законодательства в СССР. 10 июля 1934 г. ЦИК СССР принял постановление «Об образовании общесоюзного народного комиссариата внутренних дел СССР», в состав которого вошло ОГПУ СССР, переименованное в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). Народным комиссаром внутренних дел СССР был назначен Генрих Ягода.

Новый наркомат представлял из себя симбиоз тайной политической полиции, контрразведки, разведки, уголовного розыска, милиции. НКВД подчинялась вся охрана границ, сухопутных и морских; тюремно-лагерная система и места заключения, специализированные лагерные спецуправления. Под контролем Особых отделов НКВД находились Красная Армия и Военно-морской флот, в состав НКВД вошла архивная система страны.

Были введены законы, касающиеся не только самих «изменников Родины», но и членов их семей. 30 марта 1935 г. был издан закон «О наказании членов семей изменников Родины». Согласно этому постановлению, все ближайшие родственники изменников должны были быть высланы в отдаленные районы страны, даже если они никакого отношения к совершенному преступлению не имели.

Кроме вышеуказанного, 7 апреля 1935 г. вышло печально знаменитое постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. Этим законом провозглашалась равная со взрослыми ответственность, вплоть до смертной казни, для детей от двенадцати лет и старше за различные преступления, начиная с воровства. Так, например, в городе Ленинске-Кузнецке было арестовано 60 детей, обвиненных в создании «контрреволюционной террористической группы». Детей восемь месяцев держали в городской тюрьме, затем «реабилитировали» [6, 351]. Данный факт, что на семнадцатом году существования советского государства Иосиф Виссарионович решил ввести смертную казнь для детей, более ярко, чем другие, характеризует суть его режима. Однако, «официальная» история не располагает данными об применении смертной казни по отношению к несовершеннолетним.

Дабы оправдать террор ещё в 1937 г., на февральско-мартовском Пленуме ЦК партии, «отец народов» выдвинул следующий тезис: «По мере успехов социалистического строительства сопротивление классового врага усиливается, а классовая борьба обостряется» [7, 116].

Массовые репрессии резко усилились с конца 1936 г. после телеграммы И. В. Сталина и А. А. Жданова из Сочи от 25 сентября 1936 г. адресованной Л. М. Кагановичу, В. М. Молотову и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее: «Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение Ежова на пост наркома внутренних дел. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят партработники и большинство областных представителей НКВД» [8, 293].

«Большой террор» или, как его ещё называли «Ежовщина», являлся продолжением «Кировского потока», который проходил в стране с 1934 г. «Кировский поток» был лишь первым шагом Иосифа Сталина для установления своей диктатуры, а во время «Большого террора» репрессии приобрели наибольший размах. На деле, «Ежовщина» была исполнением приказа Наркома внутренних дел №00445 и проходила с 5 августа 1937 г. по 16 ноября 1938 г.

Только за период с 1937 по 1938 год были арестованы НКВД 1575000 человек; осуждены за тот же период 1 345 000 (85,4%); а 681 692 (51% от общего числа приговоренных за 1937-1938 годы) были расстреляны [8, 20-31].

Что касается 1 269 785 заключенных ГУЛАГа, то, по данным на 1 апреля 1940 г., их состав был следующим:

русские	– 767 553 (60,4%)
украинцы	– 179 951 (14,1%)
белорусы	– 45 623 (3,6%)
татары	– 26 175 (2,06%)
узбеки	– 25 040 (2,0%)
казахи	– 21 301 (1,6%)
евреи	– 20 820 (1,6%)
поляки	– 15 621 (1,23%)
грузины	– 11 122 (0,87%)

армяне – 10 858 (0,85%)
латыши 4 978 (0,39%)[10, 155].

Общее же количество репрессированных белорусов до сих пор остается неизвестным. По словам известного историка Игоря Кузнецова, единственная цифра, которой пользуются исследователи этого периода, была приведена в 1993 г. в монографии Владимира Адамушко «Палітычныя рэпрэсіі на Беларусі ў 30-50-я гады». По оценке автора, под молот сталинских репрессий попали порядка 600 тысяч человек. Сам Игорь Кузнецов сообщает о 1 600 000 репрессированных.

Процедуры осуждения арестованных были различными для разных групп. Так, дела крупных политиков, военных, экономистов, представителей интеллигенции, т.е. лиц, находящихся на виду и всем известных, обсуждались военными судами и специальными сессиями НКВД. Следствие носило весьма упрощенный характер; «тройки», а также «двойки», пропускали через свои руки сотни дел в день, в «альбомном порядке» [9, 28].

Николай Ежов подготовил приказ № 00447 от 30 июля 1937 г. и представил на рассмотрение Политбюро. В рамках предполагаемой операции 259 450 человек должны были быть арестованы, из них 72 950 человек расстреляны [1, 191].

Историк Д. А. Волкогонов, в своем труде «Семь вождей» говорил о том, что за три десятилетия своего владычества государство, созданное Лениным и «отлаженное» Сталиным, лишило жизни миллионы соотечественников. Только с 1929 г. (начало коллективизации в СССР) до своей кончины в 1953 г. под его «гениальным руководством» был репрессирован 21,5 млн. советских людей. Никто и никогда в истории, кроме Сталина, не развязывал столь долгой и страшной войны против собственного народа.

Таким образом, победа «генеральной линии партии», выразителем которой был И. В. Сталин, принесла с собой тяжелые последствия, истинная суть которых была понята и осмыслена спустя многие десятилетия. Навязанный народу сталинский политический режим в 1930-е и последующие годы вплоть до середины 1950-х годов, был показателем «демократии», «законности» и «истинных» жизненных ценностях.

В своей внутренней, а подчас и во внешней политике, Сталин всецело опирался на административные структуры, которые в тот период времени широко подменяли конституционную безопасность личности, общества и государства репрессивно-охранительными мерами, направленными на поддержание существовавшей в стране диктатуры «вождя». Одним из важнейших элементов системы власти Советского государства были спецслужбы ВЧК - ОГПУ - НКВД, контроль над которыми к концу 1920-х годов всецело сосредоточился в руках Иосифа Виссарионовича Сталина.

Литература

1. Боффа Дж. История Советского Союза. Т 1 – М., 1994 .
2. Кокурин А. И., Петров Н.В. Лубянка ВЧК-ОГПУ-КВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ 1917–1960 —М., 1997 .
3. Смирнов М. Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР— М., 1998 .
4. Беседовский Г.З. На путях к термидору—М., 1997 .
5. Агабеков Г.С. ЧК за работой – М., 1992 .
6. Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме—М., 1990 .
7. Орлов А.М. Тайная история сталинских преступлений— М., 1991 .
8. Куртуа С., Верт Н. Чёрная книга коммунизма / В.Попов Цит. Соч — М., 2001 .
9. Петров Н.В., Рогинский А.Б. Репрессии против поляков и польских граждан — М., 1900.
10. Население России в XX веке: Исторические очерки : в 3 т. Т. 1. 1900–1939 / отв. ред. В.Б. Жиромская. М., 2000.